

18+

Сергей Булаев

Неслучайные стихи

Сергей Борисович Булаев

Неслучайные стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49388706

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-07759-1

Аннотация

Автор описывает в стихотворной форме отношения между людьми, иногда в ироничной форме. Попытка описать прозу жизни языком стихосложения. Как нам порой бывает тяжело понять друг друга. Автор пытается разобраться почему. Есть в книге также детские стихи. Эти, детские стихи будут интересны и взрослым.

Содержание

Просто лирика и немного эроса	4
Моя муза	18
Ироничное	20
Эквилибр	33
Детские стихи	36
Не соматические стихи	40
Просто стихи	42
МАМЕ	43
Посвящено Г...	48
Дочери	50
Г.Е.	53

Сергей Булаев

Неслучайные стихи

Просто лирика и немного эроса

Свежего тела изящные формы
На аморальные тянут реформы.

Прекрасна ты и через двадцать лет.
Что за походка, чудные движенья.
А может быть, храня тебе обет,
Я б не имел возможности сравненья.

Твое касание рукой,
И я взрываюсь, как мальчишка.
Ну почему я стал такой,
Как эротическая книжка.

Плеч твоих тепло так зыбко,
Как мираж в песках пустыни,
И загадочно улыбка
На губах поспешно стынет.

Твое дыханье у плеча

Касанья паутинки схоже.
Порой горящая свеча
Край темноты подвинуть сможет.

Трепет тела так тревожен
В ожидании вторженья.
Я же буду осторожен,
Нежен до изнеможенья.
Это был волшебный вечер.
Слезы пали мне на плечи.

Ты присела на песок,
Сняв уверенно свой лифчик.
Я увидел все, что смог,
И подумал: я счастливчик.
Ну а ты, подняв глаза,
Мне с улыбкой так сказала:
Если вы не прочь, я за.
Жду вас в здании морвокзала.

Ветер загудел в трубе
У искрящего камина.
Стало вдруг темно везде –
Неприятная картина.
Тучи ринулись в пике,
На ходу роняя капли.

Ну а мы с тобой в тепле
У камина, остров Капри.

Твои нагие ягодицы
Срывают крышу набекрень.
Они ночами стали сниться,
И я глупею, как таймень.

Я тебе читать не буду
Про разлуку и любовь.
Лучше разобью посуду
О твою тугую бровь.

Темно-синяя косынка
Скрыла след моей любви,
И твоя прямая спинка
Уходящий след любви.
А усталая походка
Остывающий угар.
Ты, Галина, приворотка,
Исчезающий загар.

День без меня – какая малость!
Такое часто происходит.

Ну не приехал, эка жалость,

Придет к утру, поколобродит.
А если нет, и все, и точка,
Минуты тянутся часами.
Уже звонит родная дочка
От слез с опухшими глазами.
И тут приходит озаренье –
Его не будет никогда.
Отчаянье, непониманье –
Теперь все это навсегда.

06.01.2018 года

Однажды я влюблюсь в другую,
Другая грудь согреет руку,
И почему-то затоскую,
Не ощутив вину и скуку.
И бросив руку в ягодицы,
упругость ощущая кожей,
Мне не к чему теперь стремиться,
Искать других, с тобою схожих.

Пойми, родная, плотская измена
Изменой не считается ничуть,
Ведь это блюд простая перемена,
А не души меняющая суть.

У меня есть рудимент.
Удивительный момент.
Он порой меня тревожит,
Давит на сердце и гложет.
Может, мне пойти в больницу,
Сдать анализы сестрице,
А консилиум врачей,
Алкашей и трепачей,
Порешит коллегиально
Удалить его фискально.

Залети в мою светелку,
Птичка божья воробей.
Я тебе пшена на полку
И водичку в блюде – пей!
Забери меня с собою
Высоко на небеси,
Здесь же я с тоски завою,
Замолив свои грехи.

Я оценю тебя за миг
До приближения конца.
Внутри взорвется сердца крик,
И расплывется круг лица.
Тебе останется понять,
Твой миг продлится много лет.

Но не прижаться, не обнять,
Не ощутить щекой мой след.

Любовь бывает очень глупой,
А муза – дурую глухой.
И вот приходится мне ступой
Глушить нахлынувший запой.
И не пьянит уже искусство
И сочиненная строка,
Ну а издерганные чувства
Щекочут нервы у виска.

Играет старый саксофон,
Как приближение оргазма.
Какой волшеббно-тонкий фон –
На окнах выцвела органза.

От дождя вскипел асфальт
И парит обратным ходом.
За стеной играет альт
эпизод за эпизодом.
Восхитительный Шопен
И небесное звучанье.
А волшебнейший рефрен –
Повторенье окончанья.

Какая дивная картина,
Как умиляются глаза!
Узор волшебный паутины –
Росой прикрытая краса.

Давай с тобою всё забудем
И заново начнем любить.
Нам наплевать, что скажут люди,
Ведь нам не с ними вместе жить.

Я не знаю, каким ранним утром
Ты войдешь в незакрытую дверь,
И от глаз с голубым перламутром
Вдруг проснется в душе моей зверь.
Ну а ты обоймешь его нежно
И почешешь за ушком слегка.
Будет счастье мое так безбрежно,
Засмеются над ним облака.

Как увидишь его, так беги,
Он погубит невзначай.
Его чувства безумно легки,
Его имя забвенья печаль.

Твои глаза блестели в темноту,
А запах меда на губах манил.

Костер, теряя искры в высоту,
Нас тонко и пленительно пьянил.

За стеной пластинка пела.
Поцелуй меня скорее.
Ты украдкой неумело
След оставил мне на шее.
Это было так потешно,
Вызывало умиление.
Рук движения поспешны
Выдавали неуменье.

Прощай, есенинская Русь!
Ты исчезаешь безвозвратно,
Навеивая в сердце грусть,
Ты догоришь свечой закатной.
Волнивость милых мне полей
И шум листвы зеленой рощи
Все меньше трогает людей,
А чувства все прямей и проще.
Вокруг сплошные продавцы
И ярмарки на всю неделю.
В цене правители-купцы
А в головах опять похмелье

Ах, какой седой мужчина

Смотрит на меня в упор!
Мое платье из сатина
Разрывает его взор.
Разум дымкою клубится,
Закружилась голова,
И готова я влюбиться,
Исполнять его слова.
Ну а он, как басурманин,
Лихо крутит черный ус
И бесстыжими глазами
Меня вводит во искуc.
Я стою вся как из бани,
А в ушах лишь только звон.
Вот такие вот в Рязани
Посиделки с двух сторон.

Ты раздела меня взглядом,
Пальцем не пошевелив,
И покрыла нежно ядом,
Кожу тонко прокусив.
Я теперь удобный ужин,
Впрок намеченный тобой.
И кому теперь я нужен,
Овощ с умной головой?

Поля подернулись туманом,

Он шевелится, как живой.
От трав повеяло дурманом,
Тревожит душу ветра вой.
Закат исчез, чернеет небо,
Покрыли звезды небосвод.
Никто на этих звездах не был
И не встречал на них восход.

Жить в грехе – какая мука!
Ну а как же без греха?
Без него сплошная скука,
Так что погрешу пока.
А мораль, а что мораль.
Это на стыде вуаль.
И лежит мораль в ночи,
И твердит: грехи, грехи.
Согрешил – покаялся,
Вроде и не маялся.

Время вспять не повернется,
Согрешила – помолись.
Эхом слово отзовется,
Отвечать не торопись.
От большого воздержанья
Жажда плотского греха.
После разочарованье –

Ночь была так коротка!

А мораль лежит в тиши

И твердит: грехи, грехи...

Я тот, кто был влюблен вчера,

А завтра разлюблен.

Я тот, кто дожил до утра

На стыке двух времен.

В холодной дымке на заре

Не слышен сердца стук,

Но я, рожденный на заре,

Не чувствую испуг.

Святая музыка души

Плетет чужой узор.

Отдайся чувствам, не грехи,

Окончен разговор.

В чаше с вином отразилась луна.

Выпей, мой друг, эту чашу до дна.

В том, что исчезнет ночное светило,

Будет не наша с тобою вина.

Пери не любит тебя, не робей,

Чашу вина молодого налей,

Горе запей веселящей лозою,

Станет на сердце тебе веселей.

Узор морозный на стекле.
Он так причудливо холоден,
Как солнца луч на утренней заре,
Как поцелуй девичий, первороден.
Но если первый величав и ясен,
То поцелуй божественно прекрасен.

Твоя усталая улыбка
Мне снова вспомнилась в ночи.
Она перед глазами зыбко
Мерцала пламенем свечи.
За тенью прятались секреты
И исчезали невзначай.
Горчили черствые конфеты,
И не спасал горячий чай.

Прощайте, морозные дали,
Покрытая снегом земля.
Вас скоро увижу едва ли,
Я в южные еду края.
Там ветер зовется сирокко,
Из женщин сплошные ханум.
А на небе звезды высоко,
Из пищи рахат и лукум.
Верблюды гуляют спесиво,

На всех горделиво плюют.
Какое прекрасное пиво
Во всех чайханах подают!
Там ночь возникает внезапно,
А звезды коварно блещут,
И я заблужусь непременно,
Поймав их пронзительный взгляд.
И юная нежная пери
За руку меня вдруг возьмет,
К заветной раскрашенной двери
Стыдливо меня доведет.
И я улечу рано утром,
С тоскою войдя в самолет,
И будет мне больно и смутно,
Как птице, подбитой на взлет.

Не смотри на меня с укоризной
И с любовью не нужно смотреть.
Я сегодня прощальной трезной
Сокрушу всю возможную снедь.
А потом я уйду в непогоду,
Сохраняя в себе твой альков,
И вернусь, может, к новому году.
Ты откроешь зимой мне засов,
Я войду, весь морозный и пьяный
От своей неумной любви,

Поделюсь с тобой спелым дурманом
И горячим теченьем крови

Твои красивые глаза,
В них расплескалась бирюза.
Она таинственный магнит,
Призывным трепетом манит.
Мой разум, как в жару роса,
Исчез, вознеся в небеса.
И я стою, безумный раб,
Душою пуст и телом слаб.

Ты не любишь стихи, очень жаль.
В них чужие грехи и мораль.
Ну а ты любишь только свое –
И грехи, и мораль, и житье.

Я люблю тебя такую,
Почему не знаю сам.
Дай тихонько потоскую,
Нос задравши к небесам.
А на них такая лепость,
Желтых звезд ночной покой.
Что за страшная нелепость –
Этот творческий запой.

Моя муза

Сидела кошка на заборе,
От солнца шурилась слегка,
А вдаль к седому косогору
Тянулись томно облака.
Свистела жалобно пичужка,
Собака лаяла в кустах.
Моя печальная подружка
Витала снова в облаках.

За окном ветра с дождями
В стекла каплями стучат,
Ну а мы с тобою в зале
В окружении внучат.
Треск уютный дров в камине,
Блюз играет радиола.
Кофе в чашках тихо стынет.
Зерна крупного помола.

Грустно мне, когда в печали
Твои серые глаза.
Я хочу, чтоб не молчали
Над тобою небеса.
Дождик, смой ее печаль,

Не обидев невзначай.

Ироничное

Слова опять прольются на бумагу,
Строкой сольются в громкой тишине.
Ручей течет, спеша домой к оврагу,
К возникшей привыкая новизне.
Тоскливо шелестят в тиши страницы.
Прощай моя любовь, они поют.
На небе засверкали вдруг зарницы.
Да, проводы любви нелегкий путь.
Но что поделать, разные натуры:
Одна – земная стылая печаль,
Другой сплетает тонкие фигуры,
Обогревая золотом хрусталь.
С огнем вода не может породниться,
Объединясь, они изменят свою суть.
Не может долго их союз продлиться,
Причудлив у природы жизни путь.
Так все тоскливо, беспробудно стыло,
Исчезла острота в привычке быть.
На струнах нерва зазвучит уныло
Печальный реквием с названьем «жизнь».
А может, бросить все, уехать в Тулу
И там купить огромный самовар,
А с ним уехать скорым в Гонолулу

И пить там чай под музыку гитар...

Обмани меня, подруга,

Что плохи мои стихи?

Что зимою злая вьюга

Наши выстудит грехи.

А потом скажи мне ясно,

Что тебе я опостыл

И, хотя стихи прекрасны,

Все же я тебе не мил.

Постой, прошу, не уходи,

Я так хочу к твоим губам прижаться.

И чтоб с небес текущие дожди

Нас не могли заставить разбежаться.

Закажи мне любовь на два счета:

Первый раз – как у юноши жаркую,

Чтобы не было в ней недочета,

Чтоб запомнил её я как яркую.

А вторую любовь дай глубокую,

Как реку по равнине текущую,

Не разящую и не жестокую,

А спокойную и отдающую.

Плачут каплями сосульки,

Март кошачий на носу.
Ты стихи зовешь «писульки» –
Это я перенесу.
Жжет обидою неверье,
Не чужой ведь человек.
Я отброшу суеверье,
Буду доживать свой век.
Ну а то, что вдруг появится
На бумаге невзначай,
Пусть бумагою останется,
Заверни в нее на чай.

Ты вся из сотканных сомнений,
Грустишь, теряя светлый взгляд.
А я всего лишь жалкий гений,
Не разглядевший твой наряд.
Молю я господу, прости,
Не разведи наши пути.

Зачем пленительные взоры
Ты мне являешь много раз?
А эти чудо-разговоры
К чему ведутся напоказ?
С тобою рядом я небрежность,
Так просто, камень на пути,
И ваша показная нежность

Меня не сможет провести.
Для вас я просто инструмент
Кому-то подчеркнуть момент.

Я тот, кто умер напоказ,
Красиво падая на землю.
Судьбы насмешливый приказ,
Предупреждениям не внемля.
А мой соперник не бретер,
Внимал предупреждениям строго.
Его не сжег судьбы костер,
Так, подпалил виски немного.

Полечка-Полина,
Как же ты живешь?
В платье из сатина
Песни с кем поешь?
Как же мне порою
Хочется чуть-чуть
«Ягоду-малину»
Вместе затянуть.
Ну а после важно
Нежно так сказать:
Не пора ль, Сергевна,
Вам ложиться спать?

Наши страхи все из детства,
Темной комнаты проказы,
Неумелое кокетство,
Неудачные показы.
Чернота манит магнитом,
Завораживает жутью,
Сердце вторит: уходи ты,
Цепенеешь серой мутью.
И приходят как спасенье
Это мамины коленки.
В них уткнешься в изумленье
На глазах соседки Ленки.

Ты сказала тихо *pronto*,
Я тебе ответил *io*.
В свете нашего экспромта
Получилась так красиво.
Я тебе сказал *ti amo*,
Ты сказала *anche io*.
Ты отозвалась как мама,
Нежно, любяще, красиво.

Io – я, pronto – алло, ti amo – я люблю, anche io – я тоже

Влекущий взгляд бездонных глаз,
Он обещает мне свободу.
Порой тревожащий показ

В пустыне предвещает воду.
Ищу я смысл в слове «бред»
И забываюсь в тихом небе.
В тумане вновь не виден след.
К стеклу прижавшись, вижу небыль.

Маковое зернышко
Мелкое на вид.
Ласковое солнышко,
Почему болит?
А болит сердешное,
Потому что жаль,
Что во тьму кромешную
Не звучит рояль.
А свеча высокая
Медленно горит,
А река широкая
Подо льдом шумит.
Наши чувства сложные
Не поймет никто.
Для кого-то сложные,
Как в жару пальто.
Маковое зернышко
Голод утолит.
Ласковое солнышко
Сердце исцелит.

Ветер рвет листву на части,
Ветви гнет, стволы сгибая.
Расплескалося ненастье,
Тучи в стаи собирая.
Птицы бедные пригнулись,
И к земле быстрее света
Вспышки молний встрепенулись,
Громом гроыхнуло где-то.
Ну а ты сидишь на кресле
У камина так уютно.
Слышен сочный голос Пресли...
Ну не прелесть? Абсолютно.

Какие детские секреты
Хранишь ты в полных сорок лет?
Помилуй бог, да было ль это,
Ушло, как запах сигарет.
Но вдруг однажды ветер с юга
Забытый аромат прибил.
Не плачь, любимая подруга,
Его я тоже не забыл.

Изящны линии фигуры,
Изгиб бедра, изящный бюст.
Да, женщины, увы, не дуры,

Являя форм своих искус.
А мы летим на эту манку,
Как кот спешит на валерьянку.

Снова ямбом и хореем
Нас маститый классик душит.
Поэтическим бореем
Души трепетные глушит.

Я замечу очень скромно,
Гениальность сохраняя:
Все, что кратко, бесподобно,
Это все, конечно, я.

Огурцы от засухи горчат,
И морковка вся пожухла боком.
Бедная зайчиха всех зайчат
Не побалуует морковным свежим соком.
Для нее я с краю положу
Листиков капустных на рассвете.
Сам за кустик спрятаться спешу –
Чай не зверь, и у меня есть дети.

Ало-спелых ягод проседь
Не во сне, а наяву
Куст клубники важно сбросил,

Сбив росу, примяв траву.
Бесподобная палитра –
Ярко-алый на зеленом.
Льется музыка с пюпитра
В небо колокольным звоном.

Расстрельный взвод, команда «пли!»,
От выстрела взлетели птицы.
Без нас уплыли корабли,
Оставив крымские зарницы.
Россия пала, крест распят,
Все хамское настало время.
В церквах колокола гудят,
Глумливо чернь взлетела в стремя.
Дай бог все это пережить,
Ярмо иудных комиссаров,
До дна страдания испить
В церквах, бушующих пожаром.
А дальше жить, в душе храня
Осколки сохраненной веры,
И верить в наступленья дня
Конца нашествия химеры.

Обними меня, родная,
Лестью грубой окружи.
Наплевать, что я все знаю

И что нам не по пути.
Так приятно обожанье,
К черту голос изнутри!
Поздним разочарованьем
Будет стылое «прости».

Любопытная мартышка,
Где твоя большая книжка?
В ней на языке мартышек
Очень много разных фишек.
Фишка про очки смешная,
О посылке из Шанхая,
Это там, где два китайца
Таки красят чьи-то яйца.
И еще одна харизма
Про засилье пацифизма,
В ней профессор Айболит
Дружно в Африку летит.
Фишка есть про труд мартышки,
Фишка про другие фишки,
В общем, все не перечеть.
Вам советую прочеть.
Только есть одна заминка,
Как бы фишки половинка –
Нужно знать язык мартышки,
Чтоб прочеть все эти фишки.

Капли солнца – это мушки,
Их еще зовут веснушки.
Они долго к вам летели,
Отдохнуть на вас присели.
Так что ваши конопушки –
Это вовсе не веснушки.
Это свет лететь устал
И на кожу вам упал.

Посмотри на меня, не смущаясь,
Что ты видишь, скажи мне в глаза.
Чтоб я слушал тебя, удивляясь,
Как меняется глаз бирюза.
Смысл не важен, ведь я тебя знаю,
Мне важнее звучанье твое.
Я все ночи и дни так мечтаю
Просочиться в твое бытиё.

Моя любимая сестренка,
Хотел сказать тебе с утра,
Что соловей поет так звонко
В кустах у моего двора.
У вас не слышно этих песен,
Певец до вас не долетел.
Прости, но мир не так уж тесен.

Так бог решил, но я хотел
Чтоб за моею за калиткой
Твоя открытая была,
И ты, возясь со старой плиткой,
Меня на кофе позвала.
И сидя за столом на кухне,
Проговорили мы всю ночь
О том, что травы не пожухли,
Что непогоды скрылись прочь.
Спросила ты, как наша дочка,
А я ответил: все растет.
Прости, сентименталю, точка.
Надеюсь, бог меня поймет.

Обладать – такая мука,
Отдаваться так легко.
Боже мой, какая скука
В мелком плавать глубоко.

Паутину сплел паук,
Не испытывая мук,
И теперь сидит в засаде,
На узор красивый глядя.

Какая явная угроза
Исходит от твоей улыбки!

Прекрасная в бутоне роза,
Ее шипов уколы зыбки.
Но если от уколов кровь,
Рифмуется всегда любовь.

Ты отдалась вся без остатка,
В оргазме душу мне открыв,
А я, я поступаю гадко,
Любовь в привычку превратив.

Эквилибр

Вам, понятно, непонятны
Все мои писания.

Мне, понятно, неприятно
Это понимание.

Видно, это аллергия,
Как заболевание.

Вот же, блин, драматургия
Сосуществования.

Бутерброд с икрой вальяжен,
Загранично канапе,

Плавленный сырок продажен,
Пошло быть на букву «пэ».

Вещь полезная практична,
А излишества грехи.

Быть как все аполитично.
Что не проза, то стихи.

Не ищите в этом смысла,
Смысл прочен, как канат.

Нелинейность коромысла
Не опишет сопромат.

Смесь наива и цинизма
Порождает суету,

Пропуская свет, харизма
Углубляет пустоту.
Пустота – основа зла
И предтеча ремесла.

Вспоминай ночами стылыми
Прелесть утренней зари,
Где под тучами унылыми
Клином плыли журавли.
Вспоминай ночами долгими
Скорый солнечный восход,
Дальний гром со вспышкой молнии,
Вдаль плывущий пароход.
От воды туман рассеялся,
Стала видною река.
Я признаться не осмелился
И ушел, сказав пока.

Не фартит мне в этой серой жизни,
Карты крап не радует ничуть,
И глаза твои со светом укоризны
Молча просят: масть не позабудь.

Я внутри слегка циничен.
Если глубже, то приятен
Там, где надо, я практичен.

Где не надо, чуть развратен.
Вот такие – дуэлизмы,
Что поделать, мысль первична.
Бытие разложит призма,
В ней материя вторична.

Отчего-то стало грустно,
Давит на сердце тоска.
И не радуется искусно
Сочиненная строка.
Отчего-то стало жарко,
Хоть на улице мороз.
И не светят звезды ярко,
Тень длиннее у берез.
И внезапно озаренье
Вспышкой яркою в висок
Уничтожило сомненье
И расплавил песок.

Детские стихи

В воду влез гиппопотам
И весь день купался там,
А когда на берег сел,
Пруд почти что обмелел.

Как-то раз дикобраз
Деток вывел напоказ.
Долго хохотали волки,
Глядя, как бегут иголки.

Как-то раз полевка мыша
Загорать легла на крыше,
А потом быстрее загара
Мыша от кота бежала.

Очень умная мартышка
У детей украла книжку.
На нее присев, сказала:
Вот, сидеть я выше стала.

Во дворе индюк надулся,
От натуги покраснел.
Кот Василий вдруг проснулся,

На забор стремглав влетел.

Что за чудо ваш щенок!

Тапки сгрыз у ваших ног,

Модный туфель дожевав,

Он потом сказал вам «гав».

Дома я с утра сижу,

Ребусы гадаю.

Мимо едут поезда.

Фартук надеваю.

Соль просыпал на столе.

Ляпис поломался.

Сирота спит в конуре,

Дома пес остался.

Не ищите в строчках смысл.

Вместо смысла точки.

Главное – название нот,

Скрытых в каждой строчке.

Если слон заболит ангиной,

Глотать ему больно и вольно невольно.

Мучает нас всех один лишь вопрос –

Очень понятно, что неприятно,

А при простуде, когда нос заложен,

Хоботом слон наш дышать все же сможет?

Если царь природы лев,
Совершенно обнаглев,
Вас решит внезапно скушать,
Вы просите вас послушать.
Ваше величество,
Ваше зверичество,
Я неприятный и неопрятный,
Много микробный,
Много хворобный,
Не калорийный
И не стерильный.
Есть меня вредно и безобедно.

У меня живет щенок,
Я зову его Дружок.
У меня живет макака,
Я зову ее собака.
В зоопарке спит питон
Весом восемьдесят тонн.
Слон напротив в клетке служит,
С детства с мышками он дружит.
Что за прелесть эти мышки!
Умные читают книжки,
А еще они поют,
Соловьями их зовут.

Вы мне верите, друзья?
Если верите, не зря.
Первого апреля, дети,
Нужно верить всем на свете!

Верблюду забыли воды принести,
И все выходные корабль пустыни
Провел без еды и воды,
А в понедельник работник бездельник
К клетке его подошел,
Давай извиняться, божиться и клясться,
Что больше не будет и не забудет.
И слышит в ответ верблюжий привет,
Честное слово, вода – ерунда,
Мне бы колючки хотя бы две штучки,
А остальное – пустое, да, да.

У арбуза я сижу,
Вид немного грустный.
На него я не гляжу,
Так как он невкусный.
Ладно, мух, так нагло врать,
Ты ж арбузом гредишь!
Просто ты сумел понять –
Он в тебя не влезет.

Не соматические стихи

Шизофреник шизофреника
Разглядел за тенью веника.

Осень наступила,
Обострились чувства.
Мания простыла.

Чем вам не искусство?

За окном гитара плачет,
Скрипка вторит ей тревожно.
Злой хирург таблетку прячет
Под подушку осторожно.
Я таблетку есть не стану,
Я бывалый пациент.

Спрячу я ее в сметану.

Гениальный пируэт.

В нашем дружном коллективе
Спорят дружно все о пиве.

Ну а я ценю бурбон,

Так как мне вкуснее он.

Суициду суицид
Показал постыдно стыд.
Вот ведь казуистика,
Слов эквилибристика.

Просто стихи

Школьный вечер выпускной.
Я на нем теперь родитель.
Как же быстро, боже мой,
Мы прошли сию обитель.
В платье бальном золотом
Дочь танцует вальс прощальный.
Мы всплакнем с тобой потом,
Улыбнись, не будь печальной.

Я письмо тебе отправлю,
Написав простою ручкой,
И в конверт его заправлю,
Адрес тиснув закорючкой.
И помчится лист сердечный,
От меня неся приветы,
Он к тебе придет, конечно,

Хоть на самый край планеты.
Ты откроешь лист бумаги
И прочтешь мои посылы,
Полные любви коряги
По-наивному так милы.

MAME

Забери меня домой,
Там, где я ребенок,
Где отец еще живой
У зеленых кленов.
Там с отцом идем мы вдаль,
Видно на охоту.
Ты стоишь, накинув шаль,
Вслед нам шепчешь что-то.
Жалко, мам, что не дано
В детство возвращаться.
Словно старое кино,
Жить в нем и влюбляться.
Вот и я совсем седой,
На отца похожий,
И всего лишь на пять лет
Стал его моложе.
Ну а ты все смотришь вдаль,
Сына провожая.
Я привез в подарок шаль.
Не грусти, родная.

Мы как чужие близнецы,
Похожи внешне, будто копии,

Но разные у нас отцы
И разные у нас подобии.

Забудь недавние упреки,
Забудь последние слова.
Уже прошли давно все строки,
И вновь кружится голова.
И ощутив упругость кожи
И трепет жилки у виска,
Сдержатъ желание не сможешь
С тобой остаться до конца.

Жизнь как горький шоколад,
То горчит, то слаще меда.
Мрачен осени закат,
Издевается природа.
Вот и мы с тобой вдвоем,
Мазохисты, право слово,
В поле голыми бредем,
Чтоб греху предаться снова.

В тени кочующей березы
Меня обуяли вдруг грезы.
В них было все реалистично,
Свежо, остро и эротично.

Зачем ты плачешь молчаливо,
Слезинкой кожу увлажнив?
В моей душе и так тоскливо,
В ней умирает креатив.

Зачем в пленительном угаре
Ты строишь замок из руин?
В твоём волшебном будуаре
Мужчина раб, не господин.
Как ты привыкла к обожанью
Своих, увы, не свежих сил.
К почтительному возлежанию
Того, кто так тебе не мил.
Тебя отведать, боже правый,
Прости меня, но я гурман.
Я не могу исправить нравы
И нынче я не в стельку пьян.

На луга упали снега,
Листья сбросила тайга.
Пятым колесом телеги
Катит солнце в облака.
Желание исполнил –
Поскорей свечу задуй.

Отчего на сердце грустно,

Отчего в глазах тоска?
Как же вы смогли искусно
Опечалить моряка.

Ах, друзья, какие наши годы!
Впереди еще лет пятьдесят.
Ждут у пристани большие пароходы
И без нас отчалить не хотят.

Струя вина течет в бокал,
Как кровь стекает со стилета,
Шумит встревоженный вокзал
В разгаре солнечного лета.
Вагон десятый дверь открыл,
Стоянка поезда минута.
Я вкус того вина забыл,
Но стало грустно почему-то.

Напиши, моя подруга,
Откровенно, не играя,
Как тебя трепала выюга,
Как жила ты, замирая
В ожидании чего-то,
Что ударит в сердце током.
А вокруг одна работа,
Остальное как-то боком.

Я б тебе помог, подруга,
Если б только был свободен,
Но не выпустит из круга
Та, которой я угоден.

Посвящено Г...

Постой, не уходи, послушай,
Мои слова тебя не удивят.
Хочу змеей пролезть в твою я душу
И всю обвить ее от головы до пят.

Я обладать тобой не вправе
И в том признаться сам себе боюсь.
Ты вся как исключение из правил,
В улыбке излучающая грусть.

Ты не читаешь нараспев мои стихи,
А я забыл их снова, боже правый.
И в них живут одни мои грехи,
Окружены словесною оправой.

Ожидание разлуки – штука тонкая весьма.
Я хожу, томлюсь от скуки, с неба плачут облака.
Платье мокрое нахально облепило твою грудь.
Как же это все брутально и мучительно чуть-чуть.

Существуют правила игры.
Мы по этим правилам играем
И живем, пока еще живы,

А приходит время – умираем.

Прогони меня не насовсем,
А на пару недель забубенных,
И я выйду из всяких там тем
Говоренных и не говоренных.
Погуляю я десять дней в дым,
А четыре дня буду я каяться
И вернусь я к тебе молодым,
Моя гордая вся раскрасавица.

Отойди от меня на полшага
И опять на меня посмотри.
Я стою пред тобой, как дворняга,
Не скрывая того, что внутри.
Ну а ты, как завзятый кинолог,
Мне уверенно скажешь «апорт».
Я же, зная, любви век недолог,
Побегу покупать тебе торт.

Дочери

Я тебя разбужу на рассвете,
Прядь волос уберу на подушку.
Солнца луч удивленно посветит,
Невесомо целуя за ушком.

Всеми гранями сверкая,
Призма плавает в дерьме.
Жизнь коварная такая,
Как новеллы Мериме.

Я душою очень нежен,
Как французский пармезан.
Не зануда и небрежен,
Интересен, как роман.
Так читай меня скорее,
Разгляди промеж страниц
Душу старого еврея,
Что имеет сотни лиц.

Первая причина всех промашек
На любовном фронте у мужчин –
Доминанта собственных замашек
И ментальный поведенья чин.

Видя в женщине сосуд для слива
Только собственных либидных дел,
Боже мой, как это похотливо –
Все сводить к совокупленью тел.
Вы для женщины всегда венец мечты,
А для вас венец – призыв скорей в кусты.

На дне бокала капля коньяка,
Рубиновым огнем искрясь, играет.
Я этой влагой опьянен слегка,
И разум мой рососою летней тает.
Вы так прекрасны, я же гениален.
Когда я пьян, я так сентиментален.

Не целуй ты меня, не целуй,
Я тобой зацелован до пят,
И меня раскачало, как буй
От волны, что наводит твой взгляд.
Он шатается, словно плакат,
Кумачом выделяясь в груди.
Виден в нем неперемный закат
Нашей бедной недолгой любви.
Ну а я в предвкушенье свобод,
Что падут на мою голову,
Попытаюсь руками восход
Приоткрыть, приминяя траву.

Если ты его не любишь,
Так зачем весь этот спор?
А полюбишь так погубишь,
Страсти распалив костер.
От костра возникнет жар,
В нем сгорите, как от чар.

Мое милое создание,
Не своди меня с ума.
Я у каждого у зданья
Вижу горе от ума.
Я не Чацкий, ты не Софья,
Я кареты не прошу.
Принеси мне чашку кофья,
Я сегодня не спешу.

Спит хозяйство за окном.
Лишь взбрехнет собака редко.
За копеечным вином
В дверь стучит моя соседка.
Я ее тихонько в дверь
Запущу тайком от женки.
Ну и что теперь с тобой
Будем делать ночью звонкой?..

Г.Е.

Не гони ты меня, не гони,
Я ведь болен тобой навсегда.
И пускай дымкой льются все дни,
И пускай пролетают года,
Лишь рядом с тобою мне быть
В уголочке, вблизи, не вдали.
Лишь бы мне позволяли любить,
Как жена позволяла Дали.

Ветер вновь поет романсы,
Сны срывая с головы,
И звучат чужие стансы,
Повторяя звук молвы.
Та молва она молитва,
На душе растет печаль.
Вторит тишине палитра,
Разрывая сна вуаль.
И когда последний волос
Упадет на нерв главы,
Ты услышишь божий голос
Под седую дрожь травы.

Вот опять я себя потерял.

Ту пропажу никак не найти.
Я застрял среди северных скал
И не вижу обратно пути.
Океан страшно дышит волной,
Обнажая скалистое дно.
Шум сменяется злой тишиной.
Вот такое сплошное кино.
Вот и все, наступает конец,
Время кончилось, стрелки лежат.
Нерв забился, как юный птенец,
Что камнями гранита зажат.
Буря стихла, исчезла волна,
Твердость скал испарилась как дым.
Всюду властвует ночь, и она
Не дает мне побыть молодым.

Забудь его, а впрочем нет,
Запомни суть его коварства,
И пусть череда его побед
Перетечет в одни мытарства.
